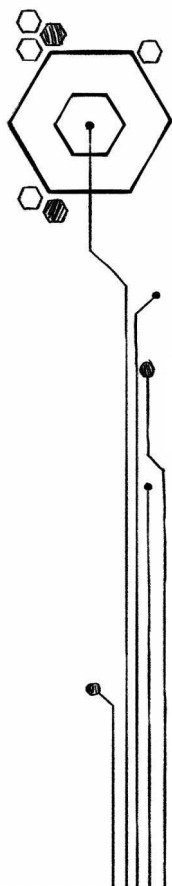
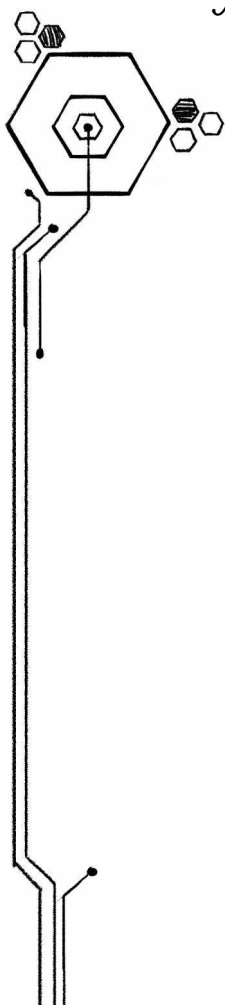
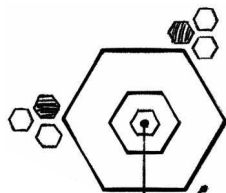
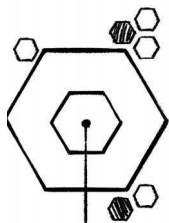

Посвящается всем девушкам,
которым надоело ждать,
пока им уступят
место за столом.
С этого момента
мы начинаем мастерить
собственные столы.

ГЛАВА 1

Надя значит «надежда»

ОНА СОБИРАЛАСЬ заставить Надю причинить ей боль, а Надя *ненавидела*, когда люди заставляли причинять им боль.

Надя вообще не любила обижать людей. Она любила науку, друзей, мачеху и ту удивительную самсу из эфиопского местечка в Вест-Виллидж, которую Шей заказывала на обед каждый день в течение почти трех месяцев подряд.

Ей понравился второй альбом Слепительной и подкасты об истории, а особенно — то ощущение, когда проблема, не дававшая ей покоя в течение нескольких месяцев, наконец решена. Ей даже понра-

вился инструктор по вождению. На самом деле в мире было очень мало такого, что *не* нравилось Наде.

В этом была ее суть.

Но вот причинять людям боль Надя никогда не любила, как бы часто ей ни приходилось это делать.

А будучи Мстителем, понимаешь, что зачастую другого выбора просто нет.

Надя вмиг оценила ситуацию.

Она находилась на высоте примерно пятнадцати метров, и ее биосинтетические крылья бились достаточно быстро, чтобы удерживать ее в воздухе. После долгих экспериментов с матрасами, заказанными через Интернет (А вы вообще знали, что люди просто приносят матрасы в коробке прямо к вашей двери? Поразительно!), Надя внесла коррективы в оригинальный отцовский дизайн и пришла к выводу, что сто двадцать пять — идеальное для ее крыльев количество взмахов в секунду.

А идеальное для приземления после прыжка с крыши на купленный в Интернете матрас — по-прежнему ноль.

Прямо под ней из середины ранее сонной бру克林ской улицы выросла большая устрашающая башня. Она выглядела как обычная башня для передачи электроэнергии, за исключением того, что на ее вершине было что-то вроде НЛО и она прорывалась через тротуар прямо перед корейским рестораном, где готовили первоклассный кимчи с соусом айоли. Зловещий треск неконтролируемой энергии пронизывал воздух, с вершины башни струились

огромные дуги электричества, поражая все вокруг. Надя точно знала, на что смотрит, и ей нужно было быть осторожной, чтобы не попасть в опасную зону, просчитывая свой следующий шаг.

— Моника, — крикнула Надя из-под маски, — мне гораздо больше нравился луч смерти, когда он был всего лишь теорией!

— Ты же знаешь, что это называется *Телефорсом*! — крикнула Моника Раппаччини, находившаяся у основания башни. Моника была не самым ярким суперзлодеем, но довольно известным. Надя несколько раз сталкивалась с ней, и эти встречи никогда не были приятными. Гений, имеющий прискорбную склонность ко злу, Моника восполняла недостаток сверхспособностей множеством поистине ужасающих технологических творений.

Надя вздохнула. Очевидно, Моника времени зря не теряла с тех пор, как сбежала из-под опеки ЩИТа. Луч смерти создавался явно не один день.

В другой реальности, где Моника не была совсем злой, Надя, возможно, *хотела бы* встретиться с ней и подружиться, а затем, может быть, даже попросить ее присоединиться к GIRL — научной лаборатории для девушек, которую Надя создала на базе Лаборатории Пима, чтобы попытаться получить финансирование от ЩИТа и привлечь к работе больше молодых женщин-ученых.

Но, увы, вместо этого Моника присоединилась к ЦИИ — группировке, которая в числе прочего занималась наукой, но в совершенно гнусных целях.

Надя ненавидела, когда люди использовали науку во зло. Наука по своей сути этически нейтральна, и никак иначе. Именно *люди* выбирают, использовать ли науку во благо или во зло. Надю воспитывали люди, выбравшие второе. Сама она выбрала первое.

А Моника, в отличие от Нади, была здесь одна.

— Отчет об обстановке, — скомандовала Надя. Гарнитура в ее шлеме уловила запрос и передала его в GIRL.

— Никаких иных агентов ЦИИ на месте происшествия не обнаружено, — сообщила Таина. — Вообще-то все это довольно весело.

— Телепорт установлен для вашего быстрого выхода, и сегодня он даже исправен! — добавила Шей.

Надя всегда была рада это слышать.

— Страховка?

— Готова, родимая, — пошутила Прия.

— На позиции, — пояснила Ин. Она была не особенно разговорчивой, но Надя услышала все, что ей было нужно. Вся команда рядом, а когда они вместе, Надя чувствует себя непобедимой.

Она снова обратила внимание на Монику.

— Зачем ты это делаешь? — крикнула Надя женщине, бросившейся на другую сторону башни. — Я более чем уверена, что Тесла имел в виду совсем не это!

Моника была права: луч смерти на самом деле правильнее было называть Телефорс. Он возник в разуме Николы Теслы, инженера-электрика начала XX века, которого мы должны благодарить за современное электричество (большая победа человечества). Наде

нравился Тесла, ведь он был американским ученым с сербскими корнями, а она — американским ученым русско-венгерского происхождения, и это, по ее мнению, делало их в некотором роде похожими.

В 1930-х годах Тесла изобрел луч смерти (малая победа человечества).

Ну или, прошу прощения, *Телефорс*. На самом деле Тесла так и не построил его (а если он его и собрал, никто никогда не видел устройство), но довольно подробно *описал* свои планы по созданию этого супероружия на основе пучка заряженных частиц в трактате под названием «*Новое искусство проецирования концентрированной недисперсионной энергии через естественные среды*», что является научным способом сказать «*до меня дошло, как сделать луч смерти*».

Он был разработан, чтобы излучать огромную электрическую силу и стрелять микрочастицами с высокой скоростью. Что-то вроде гигантского смертоносного фонаря — генератора Ван де Граафа*, но если дотронуться до него, то, вместо того чтобы заставить волосы встать дыбом, он, вероятно, вырвет их из головы с силой десяти тысяч солнц. Когда эта сила сфокусирована в луч, она может разрушить атомы любого живого существа или даже машины, которым «посчастливилось» оказаться под прицелом луча смерти.

Телефорса.

* Это реально классный электростатический генератор, который использует статическое электричество, чтобы ваши волосы прямо-таки торчали из головы. Выглядит как большая строчная буква i.

Как его ни назови, он стал настоящей катастрофой дня, даже для такого человека, как Надя, с ее-то солнечным характером.

Все еще ожидая ответа Моники, Надя внимательно осмотрела башню. Это определенно был не настоящий Телефорс. Вообще-то, не существует способа сделать рабочий экземпляр, хотя Тони Старк сейчас ей не помешал бы. Но это определенно был огромный и опасный электрический генератор.

И он по-прежнему оставался большой проблемой для людей, просто пришедших насладиться своим пибимпапом*.

— Зачем я это делаю?! — повторила Моника в ответ. Она манипулировала панелью управления на основании башни, выбранной Надей для разрушения схемы, питающей генератор. — А почему бы, собственно, мне этого *не сделать*?!

— Разве я не об этом спросила?

Английский не был родным языком Нади, но она была почти уверена, что изъясняется совершенно понятно. Надя прижала руки к бокам и спикировала к Монике и пульту управления. Она приземлилась на расстоянии вытянутой руки от той, которая могла бы стать другом и партнером по лаборатории, а стала злобным ученым.

— Не подходи ближе, — предупредила Моника. — Я могу направить эти лучи прямо на тебя.

— Хорошо, — ласково сказала Надя, поднимая руки вверх. — Я останусь здесь. Но только если ты

* Блюдо корейской кухни.

отключишь Телефорс. Это не даст ЦИИ никакой выгоды.

Покачав головой, Моника продолжила манипулировать элементами управления.

— Это нужно не ЦИИ. Это... — она запнулась. — Это... нужно мне. Ведь... я так хочу.

Ее голос звучал неуверенно. Надя вздохнула. Кажется, это плохой знак. Почему злые ученые всегда такие неоднозначные?

Видимо, зло во всем и виновато.

Моника отчаянно ударила ножом по панели управления, и красный дисплей с цифрами тут же начал обратный отсчет.

— Когда я здесь закончу, весь мир узнает мое имя.

Пара минут. Нехорошо.

Мощность, исходящая от Телефорса, начала возрастать.

— Ну конечно, стать знаменитой — хорошая причина для зла, — пробормотала Надя, подумав, что, судя по именам суперзлодеев, «Моника Раппаччини» в ближайшее время не попадет в списки лучших. Оно было довольно длинным, что затрудняло искрометные шутки во время драки, да и только самые злодейские психи использовали свои полные имена. Даже у других участников ЦИИ были прозвища, хотя и сомнительные («Искатель» Эмбер Сильверстейн? Серьезно?).

— В этом районе живут невинные люди, — Надя сделала шаг вперед с протянутой рукой: жест мира. — Если ты хочешь заняться опасной экспериментальной наукой, есть места и получше...

— Я сказала: не приближайся!

В мгновение ока Моника оставила пульт управления и бросилась на Надю.

К счастью, мгновение — это все, что было нужно Наде.

Она видела все вокруг будто в замедленной съемке. Так оно и было благодаря физике. Когда импульс Моника подтолкнул ее к позиции Нади, та взмыла в воздух. Мгновенно поднявшись на своих крыльях, Надя нажала на своей правой перчатке маленькую кнопку, которая располагалась так, что в любую минуту была доступна, но и защищена от случайного нажатия (ну, в большинстве случаев). Кнопка активировала заряд частиц Пима.

НЕВЕРОЯТНЫЕ НАУЧНЫЕ ФАКТЫ ОТ НАДИ!

Мой отец, Хэнк Пим, открыл и изолировал субатомную частицу, которую он, как это водится у людей, назвал в свою честь. Правильное размещение частиц позволяет субъекту изменять свой размер и массу, уменьшаясь до невероятно малых или увеличиваясь до невероятно больших размеров.

Частицы обходят многие обычные законы физики элементарных частиц, что меня очень расстраивало, когда я впервые пыталась воссоздать его исследование. По мере того как человеческое тело сжимает-

ся с помощью частиц Пима, оно становится намного плотнее; вся энергия сжимается в крошечный шар, который только и ждет момента, чтобы взорваться. А когда это происходит, его сверхмощный взрыв способен нанести урон даже самым сильным суперзлодеям. Избыточная масса тела временно переносится в другое измерение, где ждет своего часа, когда снова понадобится.

Для протокола: я бы назвала их «субатомные жизнеспособные изменения молекул» (просто СЖИМ!). Но, опять же, мне просто нравятся сокращения. Думаю, я в этом спец.

При помощи науки можно объяснить принцип работы частиц Пима, но вот *ощущение* при их использовании — это уже совершенно другая история.

Вообще-то Наде многое нравилось. Большинство вещей, если честно. Даже кимчи айоли* (особенно кимчи айоли). Но это было Надино любимое чувство.

За миллисекунду рост Нади уменьшился с более чем полутора метров до сантиметра. Она почувствовала, что энергия в ее теле гудит, как натянутая те-

* Корейское блюдо.